

Геннадий Солодов

ЖИЗНИ РАДУЖНЫЕ
БЛИКИ И КРОВИ ПЯТНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Геннадий Солодов

Жизни радужные блики и крови пятна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63706341

SelfPub; 2021

Аннотация

Виктор Пригожин, психолог, помогающий клиентам восстановить нормальные семейные отношения. Однако, в своей практике ему часто приходится сталкиваться с проблемами, которые психология решить не в силах. Он готов предложить дополнительные средства укрепления семейных уз, если клиент готов платить. Выявить любовные связи одного из супругов и успешно их нейтрализовать – вот в чем Виктор действительно специалист. Ситуация в семье Нины Мамедовой казалась ему простой задачей. Удачно найденный компромат на любовницу должен был вернуть мужа и принести хороший гонорар. Но план рухнул и теперь Виктор должен спасать супруга Нины от тюрьмы. И, что самое сложное в сложившихся обстоятельствах, – выжить самому. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Геннадий Солодов

Жизни радужные блики и крови пятна

Пролог

Любая живая тварь может обитать лишь в тех местах, где возможно найти пропитание. Деньги, основной человеческий корм наших дней, растеклись по миру неравномерно. Как утверждает статистика, две трети их осело у людей, составляющих одну сотую часть человечества. Жизнь бурлит вокруг них. Но где больше жизни – там больше смерти. Это закон, от которого не уйти.

Меня зовут Виктор. Я – скромный любитель благ, возомнивший себя драматургом и постановщиком спектаклей для людей имущих. Волею случая в моей пьесе появилось нежелательное действующее лицо – смерть. Я не хотел видеть ее на сцене, но скоро она придет ко мне, и мы будем играть финал.

Сейчас я сижу у себя на кухне и жду. Не смерти, а заключительного акта. Когда придет незванный гость, я открою ему дверь. Он не будет убивать меня сразу – ему нужен прах, прах кремированного человека. У меня будет время разыг-

рать с ним сцену, и я постараюсь, чтобы она получилась интересной.

1

Звонкий Валечкин голос донесся из приоткрытой двери:

– Госпожа Мамедова здесь.

– Пусть заходит.

Дверь распахнулась мягко, но энергично, как занавес в театре. Вошла Нина Мамедова, среднего роста блондинка где-то в середине своего четвертого десятка лет. Неполная, стройная, спортивная.

– Здравствуйте, Нина, очень рад.

– Здравствуйте, Виктор.

Хозяин кабинета, мужчина лет на пять моложе ее, вышел навстречу и протянул руку, – прямую в локте, энергичную. Ладонь сухая и теплая. Рукопожатие некрепкое, но кисть твердая. Рука, на которую можно опереться.

– Вы прекрасно выглядите, Нина. Совершенно не похожи на человека, отягощенного семейными проблемами. Уверен, у вас не может быть ничего неразрешимого.

– Надеюсь, Виктор, это в вас говорит профессионал, уверенный в успехе, а не пустослов, рассыпающий любезности при первом знакомстве, – ответила она улыбаясь.

Виктор засмеялся.

– Впервые вижу человека, отвергающего комплименты таким радостным голосом.

– Иногда нужно подправить собеседника, чтобы не уйти

далеко от темы. И совсем не хочется при этом портить себе настроение.

– Разговаривая с психологом, нельзя уйти далеко от темы. Для нас слова – источник информации и инструмент. Мы – полнословы.

Виктор Пригожин, психолог, консультирующий по вопросам семейных отношений, собирался беседовать с посетительницей. Одной, без супруга. Тот то ли был слишком занят, то ли не проявлял к этому интереса.

Природа одарила Виктора обаянием с большой щедростью. Есть люди, при встрече с которыми чувствуешь, что для них существует презумпция совершенства. Все в них создано по единому, великолепному плану. Даже если их речи или поступки не совпадают с общепризнанными нормами правильного, это скорее повод пересмотреть нормы, а не сомневаться в их правоте. Он имел все качества, чтобы красиво нарисоваться. Имя Виктор – победитель. Изящная темная статуэтка на серванте, на которую пыль почему-то не садится. Никогда.

– Проходите, Нина, садитесь. Устраивайтесь поудобнее.

Нина села, куда было предложено, приняв скромную позу, подобающую не освоившейся еще гостье. Диванная подушка, однако, подхватила ее ягодицы и талию, мягко, но уверенно предлагая сесть посвободнее. Мебель добросовестно работала на хозяина.

– У вас здесь очень уютно.

– Хотите кофе?

– Нет, лучше чаю.

– Валечка, принесите нам чай, пожалуйста, – обратился Виктор к ассистентке. – Спасибо.

Виктор исподтишка рассматривал посетительницу. О ней нельзя было сказать, как о большинстве женщин ее возраста, что она была красавицей лет десять назад. Она цвела сейчас, в свои тридцать пять. Хорошо одета, с мягкими, но уверенными движениями. Она явно не относилась к категории отработанного женского материала, которым остается только покорно принять новую реальность покалеченной семьи. Такая не отдаст своих достижений без боя.

– Сначала, Нина, расскажите о цели вашего визита. Что вы хотели бы решить с моей помощью?

– Я пришла за советом. Мои отношения с мужем, наверное, никогда не были идеальными, но сейчас они ухудшаются настолько быстро, что вскоре могут стать обузой. Я стараюсь этому сопротивляться, но у меня плохо получается. Хочется поговорить со специалистом. Видимо, я что-то делаю не так.

– Понимаете, Нина, в семейной жизни очень важно уметь находить взаимоприемлемые компромиссы. То есть в чем-то нужно уступать. Вы согласны со мной?

– Разумеется. У нас двое детей. Это хороший стимул для поиска компромиссов.

– И как далеко вам приходилось отступать в поиске решений?

– Мне кажется, достаточно далеко. Я не знаю, в какой шкале я должна мерить свое отступление, но отметки «доверять», «не замечать» и «прощать» я уже прошла.

Появилась Валечка с чаем. Она поставила поднос на столик, стоящий между ними:

– Прошу вас.

– Благодарю, Валя, – ответил Виктор и продолжил, обращаясь к собеседнице: – Расскажите, пожалуйста, о себе, Нина.

– И с чего начать?

– А вы припомните, когда у вас начали намечаться первые семейные неурядицы, отступите в прошлое лет на пять и начинайте.

– Вы отправили меня во время моего первого брака. Вам действительно нужно знать все так глубоко?

– Да, это все может быть важно. И эффективность моей помощи напрямую зависит от вашей искренности. Расскажите, что было причиной расторжения вашего первого брака?

– Муж погиб. Трагически. Это формальная причина.

– Ох, простите за бестактность.

– Ничего. Я пережила эту потерю еще до его смерти. Мы можем говорить об этом.

– И что же привело к разрыву?

– Он нашел увлечение поинтереснее. – Она улыбнулась, поняв, что фраза может быть понята неправильно. – Нет, не

женщину. Один незначительный аспект нашего бизнеса стал значить для него больше, чем общий успех. Он стал обузой. Мне пришлось насильно оторвать его от себя и уйти. Ради себя самой.

– Да, понимаю. В моей жизни тоже было что-то похожее. Скажите, Нина, а между первым и вторым мужем у вас были попытки выйти замуж? Или, может, у вас были длительные неоформленные отношения?

– Если вас интересует количество моих половых партнеров за этот период, то их было немного. Я, конечно, не знаю, сколько будет «много», но я была увлечена делом, и мне было не до личной жизни.

– А чем ваш нынешний муж выделялся среди остальных? Почему вы вышли замуж именно за него?

– Он хотел меня именно такой, какой я была в то время: активной и сильной. Я ведь непоседа и осознаю, что тихое семейное счастье не для меня. Он не собирался меня переделывать, как большинство других. Я никогда не была для него секс-игрушкой или бесплатной преданной прислужницей. Несмотря на мусульманское звучание моей нынешней фамилии, наши отношения далеки от ислама.

– Но все же сильная и активная непоседа готова уступить в чем-то ради спасения семьи. Расскажите, как много вы готовы отдать за это?

– Тут, как говорят, лучше возьмите деньгами.

Виктор рассмеялся.

– И все же, если не деньгами, то сколько уступите?

– Наши отношения рвутся, а я пытаюсь с усилием свести концы с концами. Я не могу сказать, на сколько меня хватит.

– Знаете, Нина, когда я слышу выражение «сводить концы с концами», в сознании сразу возникает образ змеи, проглатывающей свой хвост. Отчаянная попытка подогнать потребности под рамки возможностей. Сомнительный план прокормиться, переваривая собственную сущность. Боль раненого хвоста сейчас и перспектива жить калеккой впоследствии. Я надеюсь, вам еще далеко до этого?

Нина посмотрела на него удивленно.

– Конечно, Виктор. Я все еще чувствую себя хозяйкой самой себе. Но звучит достаточно странно. Как же должна выглядеть моя борьба за семью?

– Борьба за семью не должна вас покалечить. Сражаться нужно с выдержкой и достоинством, любовью к себе и без жадности.

– Сражаться с выдержкой и достоинством – и не ущемлять своих потребностей при этом? Такое возможно?

– Да, конечно. Давайте разберемся поподробнее...

Разговор длился еще около получаса. К концу его Нина выглядела удовлетворенной.

– Хорошо, Виктор. Наверное, в том, что вы говорите, есть здравый смысл.

– Спасибо на добром слове. Я рад, что разговор получился таким откровенным. Я подготовлю план нашей работы и

пришлю его вам. Самое позднее – завтра.

– Хорошо, буду ждать.

– Я прошу прощения за одно небольшое неудобство – мы не принимаем наличные, оплата только картой. Если у вас ее сейчас с собой нет, – не проблема, заплатите в следующий раз.

– Нет, все в порядке. Карта со мной.

Виктор встал, открыл дверь и сказал, не глядя в открытый проем:

– Валечка, примите оплату, пожалуйста.

Нина вышла и, подойдя к столу ассистентки, увидела приготовленный аппарат. Когда она вставила карту в прорезь устройства, несколько вмонтированных туда камер засняли обе стороны карты, а сам аппарат, помимо прямой своей функции, скопировал содержание магнитной полоски. Сближение психолога и клиента проходило очень быстрыми темпами.

Человека, который произвел эти усовершенствования карточного терминала в офисе Виктора, звали Вова Костенко, он был Валечкиным женихом. С Виктором они познакомились по какому-то незначительному поводу, касающемуся компьютерного обеспечения. В ходе беседы Вова похвастал своими умениями, а Виктор поведал о своих потреб-

ностях. Дальнейшее знакомство никого из них не разочаровало: Вова квалифицированно добывал закрытую информацию, а Виктор достойно за это платил. Вот и перед приходом Нины Виктор имел возможность просмотреть содержание ее электронной почты по нескольким адресам. С карты же, скопированной Вовой, не будет ничего украдено, но банковский отчет, полученный с помощью копии этой карты, сможет кое-что рассказать о клиентке и ее семье.

Была еще одна причина, делающая их с Вовой людьми близкими, почти родственниками: Вова очень любил Валечку и хотел, чтобы она всегда была под присмотром. Он был типичный очкастый «ботан» с крупной, нескладной фигурой. Как и большинство молодых людей этой категории, он не был избалован женским вниманием. Любовь соседской худышки Валечки, которой он помогал с гаджетами и играми, Вова расценивал как подарок судьбы. Он был счастлив видеть ее рядом и хотел, чтобы она видела, как он счастлив. При ее появлении любой собеседник или процесс игнорировался на какое-то время – Вова должен выразить свой восторг. Спустя несколько секунд он продолжал как ни в чем не бывало. Эта ненормальная влюбленность была неприятна Виктору. И также неприятна была ему Валечка, которую такой жених устраивал. Как-то во время пьяного застолья Вова поведал, что он очень боится, как бы его Валечку не увел какой-нибудь козел, с которым она может познакомиться на стороне. Виктор тут же дал клятву в благородстве и

предложил ей должность своей ассистентки. Ему нужна была смышленная помощница. Нарушать клятву у него не было никакого желания. То, что Валя была в курсе происходящего и все необходимые детали узнавала от близкого ей человека, облегчало их отношения. Он не присматривал за ней буквально. Она поддерживала порядок в офисе, просматривала почту, сообщения на веб-сайте. Но Вова всегда знал, где ее искать.

Через несколько дней Нина пришла на следующую беседу. В этот раз он вышел к ней в приемную. После рукопожатия и теплых приветствий он попросил выключить звук телефона, чтобы тот не мешал, и пригласил ее в кабинет.

– Спасибо, Нина, за визит. Я рад, что вы готовы к продолжению наших встреч. Главное, что я выяснил в прошлый раз, – вы хорошо мотивированы и обладаете необходимыми качествами, чтобы изменить обстановку в семье к лучшему. Давайте сегодня поговорим о вашем муже. Конечно, нехорошо обсуждать третье лицо в его отсутствие, но мы сразу договоримся, что ничего недостойного в нашей беседе не будет. Я сегодня буду защищать его интересы.

Он подчеркнул «его». Нина не отвечала, увлеченно гнездясь на диване.

– Вы говорили, что вас с мужем свел бизнес. Расскажите,

как это было.

– Рашид занимался тогда розничной торговлей, а я поставляла ему свой товар оптом. Со временем его рынок перестал справляться, и какие-то товары нужно было убирать. Я убедила его открыть несколько узкоспециализированных магазинов в другом месте. Мы вместе с ним это проделали, и все неплохо получилось. Теперь это обширный торговый центр.

– Это были его магазины или ваши?

– Они были мои до рождения первого ребенка. Потом Рашид выкупил их у меня, так как я уже не могла серьезно работать. Сейчас я не у дел, но материально достаточно независима.

Ее речь была слишком хороша для оптового поставщика. Виктор уже выяснил, что предметом ее бизнеса была компьютерная электроника.

– То есть Рашид воспринимал вас как равноправного партнера до брака и после, до рождения детей. Скажите, а вы не рассматривали серьезно возможность возобновления подобных отношений? Ведь в любом бизнесе всегда нужны люди, на которых можно положиться.

– Ну что вы, Виктор. Я все еще сильно связана детьми. Не так, как раньше, конечно, но они на мне.

– Но ради улучшения отношений возможно ли это в недалеком будущем?

– Ну, может, года через два, не раньше.

– Нина, при таком развитии есть опасность потери общих интересов у супругов. То, что вас связывало до брака, теперь практически не существует. Более того, технологии и рынок идут вперед, а если вы стоите на месте, то скоро вам будет трудно даже поддержать разговор на эту тему. Вы поддерживаете свои знания?

– Да, компьютерные технологии меня все еще интересуют. Не скажу, что я это делаю для того, чтобы вернуться в бизнес когда-нибудь. Просто мне интереснее читать эту литературу, чем женские романы или детективы.

– А ваш муж работает в какой области?

– Его больше заботят насущные потребности людей: супермаркеты и аптеки. Он утверждает, что это вечный бизнес: народ всегда будет болеть и нуждаться в еде.

– А узнать что-то из этой области у вас нет желания?

– Время, Виктор, время. Где же его взять?

– А вы не пробовали переложить на кого-нибудь заботы о детях?

– Да, я как раз собиралась активно заняться поиском воспитательницы для мальчиков. Я раньше уже пыталась найти им няню, но не нашла никого, кому я могла бы доверить своих детей. Да и мальчики никого не хотели. Доходило до истерик.

– Они растут. Вы не можете быть для них всегда всем на свете. Это должно когда-нибудь кончиться.

– Еще, сказать по правде, я не вижу особого смысла в изу-

чении бизнеса мужа. Думаю, что Рашид будет против моего возвращения к делам.

– А возобновить свой бизнес самостоятельно вы не в состоянии?

– Нет, на это у меня просто не хватит средств.

Виктор знал, что Нина лукавила. В банке, обслуживающем ее карту, средств хватило бы на начало совсем не мелкого дела.

– Если вы берете на себя всю работу по воспитанию, помните, что существует опасность отделения вас с детьми в самодостаточный коллектив, где ваш муж будет не нужен. В этом случае его чувства к семье останутся не востребованными... – Виктору не впервые приходилось говорить о малозначительных вещах, не имеющих прямого отношения к его делу, но необходимых по процедуре. – ...тем более что дети у вас – два мальчика. При охлаждении отношений с женой он может подсознательно начать их воспринимать как соперников. Знаете, как соперничество самцов в стае.

– Да, Виктор, я сама это чувствовала. Но вы же понимаете, как это – возиться с двумя сорванцами. Я иногда не понимала, где верх, а где низ, а помощь он предлагал только в виде денег.

– Нина, пожалуйста, вы же должны это понимать: он мужчина, добытчик... Люди склонны рассматривать то, чем они занимаются, как самое важное дело на свете. Очень трудно бывает переубедить.

– Да, вы правы.

– Гораздо разумнее дать ему понять, что ваша работа приносит прекрасные результаты, и в этом есть и его заслуга. Это мотивирует гораздо лучше. И поможет открыть эмоциональный доступ к семье. Ведь у него есть потребность любить. Ласковые слова он хочет не только слышать, но и проносить. А вы лишили его возможности израсходовать этот потенциал, и, возможно, ему пришлось искать возможность компенсации где-то «на стороне».

Разговор еще какое-то время вертелся внутри треугольника взаимоотношений мужа, жены и детей. Стороны треугольника то удлинялись, то сокращались. Когда все подводные камни были обозначены и подробно рассмотрены, Виктор перешел к более интересной для него теме:

– Вот вы, Нина, очень хорошо чувствуете своего супруга. Скажите, допускали ли вы когда-либо, что у него есть женщина, кроме вас?

– Виктор, мне эти мысли начали приходить в голову пару лет назад, а сейчас я в этом почти уверена.

– А почему «почти»?

– Пока что я не ловила его на лжи. Когда он проколется, то «почти» можно будет убрать.

– А какие тогда основания у ваших подозрений?

– Самые элементарные. Я ведь хорошо знаю, сколько он может прожить нормально без женщины, когда его начинает колбасить, и как он выглядит, когда получил свое. Ну, ко-

нечно, с возрастом это все меняется, но не пропадает. А он меня игнорировал месяцами.

Виктор исподтишка посмотрел на Нину. Она сбросила туфли и сидела на диване, подобрав одну ногу под себя, а вторую спустив на пол. Милое лицо, густые светлые волосы чуть-чуть не доставали до плеч. На ней был тоненький велюровый свитерок с бурым рисунком на груди и брюки цвета хаки, обтягивающие бедра и таз. Разведенные бедра и звездочка сошедшихся швов штанин смотрели прямо на него. Разум Виктора никогда не воспринимал хаки как реальный цвет, как красный или синий. Это отсылка к характеру или образу жизни человека. Лесной житель. Боец. Повод проигнорировать костюм и представить тело. «Наверное, не стоит снимать верх: за тридцать и дети – враги хороших сисек. Снять брюки, а ласковый свитерок оставить. Только площадка нужна пошире, чем этот диван. Дурак, Рашид, как такое можно игнорировать?»

Он глубоко вздохнул. Если отправить Валечку домой и достать вино, – его услуги станут на порядок дешевле. Нет, нельзя.

– А может, мастурбация?

Она тихонько засмеялась. Он почувствовал, что она засекла его взгляд.

– Ну, вы еще тот защитник! Никогда! Он скорее себе руку отрежет.

Повисла неловкая пауза. Ее прервала Нина.

– Мужчины почему-то считают, что роман на стороне легко скрыть. Это не так, это всегда очевидно. Он не притрагивался ко мне по нескольку недель, а ходил довольный, как во время нашего медового месяца. Знаете, сидит за столом, ест, и вдруг ни с того ни с сего начинает улыбаться. А если я начинаю расспрашивать, – нет, ничего, все везде как обычно. А потом начинается хандра, ходит грустный и начинает иногда вспоминать, что я тоже женщина. Я понимаю, что такое его жизнь, что он обязательно когда-нибудь сходит «налево». Никогда не устраивала ему сцен. Так, бросала иногда замечания, чтоб он все же чувствовал, что в той стороне горячо. Но сейчас все совсем по-другому. Сплошная фальшь. Никаких искренних отношений.

– А вы не в курсе, кто бы это мог быть или хотя бы в какой части его окружения?

– Я еще не опускалась до шпионства за собственным мужем. А откуда такой странный вопрос? Какое отношение это имеет к психологии?

Виктор понял, что вопрос вышел за рамки. Нужно было срочно исправлять курс:

– Всегда полезно узнать, какой силе придется противостоять. Я ведь могу помочь только выбрать правильное направление, а это еще далеко не гарантия успеха. Как в сказке о трех поросятах: очень важно, на что будем дуть. И еще есть возможность, что его увлечения не вполне традиционны, и тогда нужно искать не противодействие, а возможно-

сти ужиться рядом с этим.

– Своеобразно вы его защищаете. – Нина улыбнулась, ответ ее устроил. – Нет, ничего нетрадиционного за ним не замечалось.

– Мне кажется, я не сказал ничего недостойного. В жизни всякое бывает, как мы знаем, и любой человек имеет право быть понятым. Ну да ладно, давайте вернемся немного назад. Вот вы сказали, что Рашид возражал бы против вашего возвращения в бизнес. А почему?

– Я не гожусь в исполнители, Виктор. Я имею свое мнение, и его можно изменить только убеждением, но не приказом. А в его сфере убеждать каждого сотрудника слишком хлопотно, это оборачивается большой потерей времени и в конечном счете денег. Он не такой человек, и его стиль – простота и эффективность. Раньше у нас получалось делать что-то вместе, но в постоянных спорах. Я больше него понимала в электронике и требованиях этого рынка. Он допускал, через силу, чтобы что-то было так, как я сказала, но это стоило много нервов. Это вряд ли удастся повторить.

– Понимаю, нельзя войти в ту же реку дважды. Давайте выпьем чаю, – неожиданно предложил Виктор.

Он встал, открыл дверь в приемную и произнес:

– Валечка, будь добра, чаю нам.

– Чайник готов, Виктор Валерьянович. Давно готов.

Виктор удовлетворенно кивнул. Эта фраза означала, что небольшое дополнение к плану бесед, посланное Нине, сде-

лало свое дело, и «джейлбрейк» успешно установлен на ее телефон. Теперь все его содержание будет доступно Вове.

– Вы очень гармоничный и здравомыслящий человек, Нина, – сказал Виктор, вынимая чайный пакетик из своей чашки. – У вас нет тупиков, из которых я вас должен был бы выводить. Вы все понимаете сами. Обычная проблема при возобновлении прерванных отношений в том, что возвращающийся не понимает, что время бежит, и тот человек, к которому он хотел бы вернуться, изменился. Он уже не такой, каким был когда-то при расставании. У вас же с этим все в порядке. Вы видите, как изменился Рашид и как изменилась ваша ситуация в целом. Вы понимаете, что невозможно все просто вернуть как было. Собственно, вам нужно планировать новое строительство семейного очага, не похожего на старый.

– Да, я сама все прекрасно вижу, но спасибо за беседу. Сегодня вы позволили мне взглянуть на себя со стороны. Я теперь лучше понимаю, как себя вести.

– И все же давайте не будем торопиться. Встретимся через пару дней и обсудим дальнейшее. А пока начнем с чего-нибудь простенького. Завтра сделайте несколько фотографий детей или снимите короткое забавное видео и отправьте мужу во время работы. Справитесь?

– Разумеется. Хорошая идея, спасибо.

На следующий день мессенджер отнес Рашиду короткий видеосюжет о завтраке его семьи, к которому было прикреплено небольшое дополнение от Вовы. Рашид долго его не открывал, чем заставил друзей немного поволноваться. Все же в пять часов вечера видео было открыто, что сделало и этот телефон доступным. Теперь Виктору предстояло ночевать у Вовы. «Ночевать» означало провести бессонную ночь за просмотром множества сообщений в поиске зацепок и следов.

Дверь открыла Валечка. Увидев Виктора на пороге, она повернулась и ни слова не говоря пошла в сторону кухни. Приглашать войти не нужно – сам зайдет, гость не к ней.

– Пельмени будете? – раздался ее голос из кухни.

Она не хотела называть гостя у себя дома по имени и отчеству, как в офисе, а называть только по имени не осмеливалась.

– Нет, спасибо, я сыт.

– Тогда я салатика положу.

Она обожала сооружать салаты по найденным в интернете рецептам. Обычно с майонезом. Это было не просто хобби, Валечка гордилась своими кулинарными достижениями и не упускала возможности похвастать ими перед окружающими.

Виктор снял куртку, сбросил туфли и прошел в комнату к Воле. Тот ощутил движение позади себя и бросил, не оборачиваясь:

– Не разувайся.

– Мне так лучше, – возразил Виктор.

Предложение было резонным: пол был не особенно чистым. Он пододвинул стул, стоявший неподалеку от Вовино-го кресла, и сел к монитору. Вова в это время принимал пищу, не отрывая взгляд от экрана. Он держал тарелку с пельменями в руке, оперев ее о край стола около клавиатуры. Вилка и мышь соперничали за оставшуюся руку. Работа шла медленно, но пельменей в тарелке оставалось уже мало.

– Вот, держите, чуть-чуть осталось.

Валечка сунула Виктору в руки «глубокую» тарелку из детского столового прибора. Белая тарелка была с коричневой щербиной и тусклым неопределенным узором по краям. Советский антиквариат. В тарелке лежала кучка салата и вилка. Виктор проводил уходящую обратно в кухню Валечку глазами. На ней были пушистые комнатные тапочки и короткий халатик, светлый, слегка пострадавший от стирки с цветными вещами. Фигура ее была изящная, но миниатюрная и еще не сложившаяся окончательно.

– Я уже тут покопал. Вариантов не много: один, строго говоря. Размер сердца у мужика меньше среднего. Сообщения в мессенджере короткие и малоинформативные. Посмотри.

Он открыл ленту мессенджера:

Прислано в 10:31 – «Очень скучаю»;

Отослано в 11:02 – «Буду в 3»;

Прислано в 18:12 – «Спасибо тебе за то, что ты есть»...

Диалог в мессенджере удалялся, но не регулярно. Сохранилось около недели. Четыре встречи.

– Еще есть пара интересных имейлов, так что, думаю, это она.

Он щелкнул мышкой – открылось письмо и ответ на него.

Письмо:

«Привет! Мне очень тяжело без тебя. Кажется, что сердце треснуло, и из него сочится горячая кровь. Я постоянно чувствую огонь внизу, под грудиной. Очень трудно приходится в выходные. Хорошо, что ты научил меня пить коньяк. Он лечит. Даже в похмелье телу плохо, но сердцу легче. Я поняла, что хочу жить с тобой. Это было бы такое счастье! Я же действительно тебя люблю. Почему я должна воровать тебя?»

Ответ:

«Мышонок, если действительно любишь, то это не воровство. Потерпи. Я что-нибудь придумаю».

– Ого! – Виктор даже присвистнул. – Болезнь прогрессирует, нужно поторопиться, а то клиентка потеряет все, и мы вместе с ней. Как значится этот «Мышонок» в паспорте, не узнал?

– С вероятностью девяносто пять процентов она Анастасия Диденко, украинка двадцати одного года. Судя по записи перемещений, снятых с телефона Рашида, сейчас прожи-

вает в новом жилом комплексе на Дмитровском шоссе. Точнее сказать не могу.

– Чем занимается?

– Профессионально любит Рашида. Судя по переписке, больше никаких серьезных дел у нее нет. Ну, или у нее есть еще один адрес почты, которого мы не знаем.

– Как далеко ты смог залезть?

– Только до ее почтового ящика, где она общалась с Рашидом Мамедовым. Чтобы попасть куда-то дальше, нужны оперативные меры. Ну, ладно, давай сначала ее почту просмотрим, надо же с чего-то начинать, так сказать. Как глубоко в прошлое копать будем?

– Если ей сейчас двадцать один, то три года. Не думаю, что будет иметь ценность то, что этот Мышонок делал до восемнадцати лет.

Вова доел пельмени и поставил пустую тарелку на пол. Поиск пошел быстрее. Он открывал письмо, быстро просматривал содержание и переходил на следующее. Виктор наблюдал. Содержание вопросов не вызывало. Обычный треп юной девицы. Уже нужно было думать, что делать, если просмотр почты ничего не даст. Пока ничего ценного не обнаружено. Часа через полтора просмотр стал утомлять Виктора. Он перебрался в кресло, стоящее у стены, и устроился там, протянув ноги на стул.

– Разбуди, если что-то интересное найдешь.

– Разбужу, отдохай.

Проснулся Виктор от того, что больше не мог лежать в таком положении. Ныла шея. Можно было бы поспать еще, но для этого нужно перевернуться на бок. Маневр невыполнимый в кресле. Он сел повыше, и шее стало лучше. Ему было тепло и хорошо, вставать не хотелось. Ноги и живот были укрыты тонким пледом, спасибо Вале. Он взглянул на часы. Почти пять. Вова так же сидел у монитора, неизменный, как мебель.

– Ну, чего там?

– Тут клад, Витя. Я нашел клад на берегу Днепра.

– А поподробнее?

– Во входящих ничего интересного не было. Пошел в исходящие и сразу нашел. На этой неделе ей писал друган с родины. Она ответила, удалила письмо из входящих, а ответ не удалила. Ступила или не особенно парилась. Так вот, этот пацан пишет, что весь Запор по ней скучает...

– Какой запор?

– Ну, Запорожье, блин, город такой на Днепре... Так вот, все по ней скучают, и он просит поделиться счастьем, а то он типа московскому хахалю про нее много интересного может рассказать. Она ему хамит в ответ, сообщает, что она теперь важная птица, и обещает его клуб прикрыть, если он что-то вякнет, где не надо. Посмотрел я местные клубы и нашел вот это.

Вова открыл страницу браузера с эффектно изогнувшейся девицей в бикини. Одна рука ее держалась за шест, другая

была призывно вскинута вверх.

– Это на клад не тянет.

– Согласен. Но я потом решил пошерстить по порнухе местного производства, и, оказывается, там эта девица неплохо засветилась. Вот, глянь, что я оттуда смог нарезать.

Он открыл картинку: двое молодых людей без одежды собирались попользоваться девицей, которая была изображена на странице мужского клуба. Сюжет еще не начался, но по расстановке и позам действующих лиц было ясно, что произойдет дальше. Еще один кадр из того же сюжета: лица девушки не видно, но это, несомненно, она, действие в разгаре. Следующий кадр: лысый и с брюшком мужик припал ртом к междуножию девушки, сидящей на диване. Она опустила одну ногу на пол так, чтобы камера могла показать лицо мужчины. Следующий кадр: она на коленях, и пенис лысого у нее во рту, его отвисший живот и дряблый зад контрастируют с ее молодым телом. Еще кадр. Еще.

– Так вот почему ты меня не разбудил. Картинки, значит, собирал. Тут на половине кадров лица не видно.

– Так по ходу понятно, что это она. Смотри всю подборку подряд. Я работаю на клиента. Откуда я знаю, как Рашиду нравится иметь этого Мышонка. Старался, чтоб его любимая поза была в наборе обязательно. – Вова беззвучно заржал.

– Думаешь, он получит от просмотра удовольствие, как ты? А ты уверен, что это она?

– С ее аватаркой лицо совпадает. Она, если только у нее

нет сестры-близнеца.

– Ну, хорошо, будем надеяться. Нужны свежие фото этого Мышонка здесь, в Москве. Позвоню сегодня Славе. И точный адрес ее узнать надо. Когда у них следующая встреча?

– Сегодня будет третий день после последнего свидания. Пора бы.

– Ладно, когда со Славой договорюсь, – позвоню тебе. Я пошел. Передай Валечке, что салат восхитительный.

Виктор надел куртку и открыл входную дверь торчащим из замка ключом.

Телефон разбудил Владислава Крапивина в половине шестого утра. Звонил Виктор:

– Привет, Слава.

– Привет. У тебя часы есть? Знаешь, который час?

– Извини, думал, рабочий день частного сыщика начинается с первыми петухами. Пока толпа следы не затоптала.

– Мой рабочий день начинается со звонка такого петуха, как ты. Говори.

– Сегодня сильно занят? Не поможешь с одним делом?

– Витя, ты у меня постоянный клиент, ценю. Подвину очередь.

– Нужно фото одной девицы и ее точный адрес. Это близко к тебе – новый жилой комплекс на Дмитровском. Корпус

3 или 4. Владимир тебе сейчас скинет фотки.

– Как срочно?

– Лучше не тянуть. Сейчас все тлеет, но в любой момент может вспыхнуть.

– Хорошо, займусь прямо сейчас.

– Спасибо, жду.

Слава соврал Виктору. Очереди из клиентов не было. Клиентов вообще не было. День был свободен. Но начинать сейчас он не мог. Последнюю дозу водки он принял часа четыре назад. Стадия «после вчерашнего» еще ждала его впереди. Нужно было лечь, и мозг легко нашел лазейку. Ведь фотографии он еще не получил, а их обязательно нужно дождаться. И какая разница, что он делает, пока ждет? Слава опустил голову на подушку и закрыл глаза.

Разбудила его головная боль. Кто-то размеренно и настойчиво вколачивал острый гвоздь в череп с левой стороны. Бутылка с водой была поставлена на пол так, чтобы до нее можно было дотянуться не вставая. Он схватил ее, и она наполовину опустела. Это не ослабило жажду, но добавилась тошнота. Он открыл бумажник, лежащий рядом на стуле, и достал оттуда несколько таблеток. Разорвал упаковки, бросил в рот, разжевал, запил глотком воды. Сейчас это не принесет облегчения, но сделает сегодняшние страдания короче. А пока лучшее лекарство – это работа.

Он взял телефон, открыл непрочитанное сообщение от Вовы. Три фото. На первом – женское лицо в зимней шапке

анфас. Еще одно – голова той же девушки, непокрытая, лицо анфас. Третье – та же девушка, голова повернута на три четверти, глаза закрыты, на лице то ли боль, то ли экстаз. Ничего необычного. Основной темой работы частного сыщика были незаконные любовные похождения. Ну, все, пора. Через окно уже был виден тусклый зимний день. Теперь только бы завести свое корыто, детище российского автопрома, и он будет выводить всех на чистую воду, открывать глаза и лишать иллюзий.

Слава припарковал свою «Приору» напротив входа в третий корпус. Двор был пуст. Те, кто начинает работу утром, уже уехали, а большинство оставшихся предпочитали поспать подольше. Нужно было действовать. Опрашивать людей частному детективу сложно. Мало желающих отдать бесплатно информацию человеку, который потом получит за нее деньги. Нужно искать другие подходы. Одна из присланных фотографий подбросила Славе идею. Нужно только соорудить трагическое и печальное лицо. Это в состоянии тяжелого похмелья было проще простого. Он дождался, пока из парадного вышла пожилая женщина, явно местная жительница, и поспешил к ней.

– Добрый день. Полиция. Не могли бы вы ответить на несколько вопросов.

Женщина остановилась и молча повернулась к Славе. На лице отразилось осторожное ожидание.

– Капитан Крапивин. Мы тут неподалеку в лесочке нашли труп. Скажите, вы никогда не встречали эту женщину? – Слава открыл фото, выражение лица на котором могло сойти за страдание, и протянул телефон к дежурной.

– Господи, да это же Настя из восемьдесят четвертой квартиры, – вскрикнула женщина в ужасе.

– Так, хорошо, а как ее полное имя? – Слава достал блокнот и, уперев его в грудь, приготовился записывать.

Черный «Лендкрузер» припарковался рядом со Славиной машиной. Из нее вышел высокий черноусый мужчина в элегантном черном пальто.

– Да вот ее... – начала женщина, указывая на вошедшего, и вдруг осеклась. Мужчина быстро, не останавливаясь, прошел к двери парадного, бросив женщине: «Здрасьте». Он не заметил жеста в его сторону, Слава заслонял своего информатора. Оба молча проводили пришедшего глазами. Когда дверь парадного закрылась за ним, женщина зло прошипела:

– Документ покажи!

Слава молча спрятал блокнот.

– Спасибо, вы очень помогли, – пробормотал он, поворачиваясь и уходя быстрым шагом.

– Проваливай, ханыга! Еще раз увижу – полицию вызову! – неслоь вслед ему.

Славе не нужно было выяснять, чья это машина припар-

ковалась рядом с ним. Он знал, кто такой Рашид Мамедов. Оказывается, эта девица его любовница. Он еще раз посмотрел на фото: личико так себе, ничего особенного. Что он в ней нашел? «Настя, подари мне счастья». Он вернулся в машину, и сразу зазвонил телефон. Это был Вова.

– Привет. Ты на объекте?

– Да, наблюдаю.

– Слушай, к этой даме приехал посетитель. Я тебе сейчас скину фотку. Запечатлей его, пожалуйста, на фоне таблички с номером дома или просто у подъезда.

– Не надо фотки. Рашида я знаю.

– Откуда?

– Работа такая.

– Куда он зашел, проследил?

– Корпус три, квартира восемьдесят четыре. Настя.

– Ах, класс! Приятно работать с настоящим профессионалом! Сделай пару ее снимков, и досье готово.

– Вов, по доброте душевной, скинь мне что-то из компромата на нее. Я ее придавлю чуток, доходом поделюсь.

– Кончай, Славка! Ты нам всю операцию испортишь. Я, по доброте душевной, так и быть, Виктору ничего не скажу. А ты в ответ на мою доброту про это и думать забудь.

– Ну да, я сделаю всю грязную работу, а вы отхватите от Рашидова бабла сочный кусок на двоих. А потом я обглодаю кости и пойду спать, как всегда, голодным. А тут бабки вот, прописаны в восемьдесят четвертой квартире. Мои бабки!

– Слава, самые большие глупости люди делают, борясь за справедливость. Стоит только начать, и остановиться уже будет трудно. И еще, справедливость – это антагонист доброты. Подумай об этом на досуге. Все, жду фотки. – Вова отключился.

Слава вернулся в его противное сегодня, где оставалось только ждать. Если Рашид пришел за тем, за чем мужчины приходят к любовницам, ждать еще столько же, как минимум. Он представил, как нужно разговаривать с Настей, чтобы заставить ее платить. Тут главное – быстро убедить ее, что он решительный и сильный, а не доказывать, что у него есть хороший материал. Доказывание и размазывание только испортят все дело. У него же есть картинка с «кончающим» лицом. Она сама небось знает, откуда это взялось. А предъявлять первоисточник... Славина кисть сжалась в кулак, и рука резко согнулась в локте, образовав с плечом прямой угол. Слава героям!

Из двери парадного вышел Рашид. Визит его оказался коротким, и он не выглядел как мужчина после хорошего секса: раздраженный, движения резкие. Он сел за руль и рванул с места. Шесть снимков были сделаны и тотчас отправлены Вова. Для Славы начался следующий период ожидания неизвестной продолжительности. Может, у нее сегодня вообще не будет необходимости покинуть квартиру.

Клиентка появилась всего через двадцать минут. Слава поначалу замешкался, девушка с таким лицом должна была

выглядеть по-другому. Сделал семь кадров, отправил по месту требования, выбрался из машины и зашагал вслед за ней. Ее фигура впечатляла. Хорошо развитое тело носило следы серьезного увлечения спортом. Очевидно, гимнастика спортивная или художественная. Походка красивая, прямое туловище, эталонная осанка. Очертания ног как элегантная ваза для одного цветка: есть кривизна, но она поставит цветок в идеальное положение. Залюбуешься! Хорошо подобранные джинсы обрисовывают привлекательный таз, с какой стороны ни посмотри. И лицо, маленькое для этого тела, как будто детское, неяркое, кроткое, скорее обаятельное, чем красивое. Да, она была достойна Рашидовых денег. Решимость Славы окончательно окрепла.

Виктор позвонил Нине.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, Виктор. Довольно неожиданно.

– Простите, Нина, ради бога. Надеюсь, я не оторвал вас ни от чего серьезного.

– Не угадали, Виктор. Я очень серьезно отношусь к моим детям, – слова звучали кокетливо.

– У меня есть очень важные новости. Я хотел бы встретиться с вами как можно скорее.

– Сегодня это очень трудно. Я занимаюсь с мальчиками.

А в чем, собственно, дело?

– Помните, я говорил вам, что неплохо бы побольше знать о силе, которой придется противостоять. У меня есть важная информация, и я думаю, что это требует срочных мер.

– Хорошо, – ее голос стал холодным, игривость пропала, – дайте мне минут сорок-пятьдесят. Я буду в вашем офисе.

Слава шел за девушкой до супермаркета. Образовавшийся за ночь гололед на тротуарах счистили и посыпали песком. У входа в магазин плиты были гладкими настолько, что песок на них был бесполезен. Ноги покупателей быстро разбросали его по сторонам, и проходить здесь нужно было очень осторожно. Слава быстро проскользил на подошвах до двери и убедился, что охранника около входа нет. План знакомства был готов.

Девушка выбирала необходимые покупки: хлеб, понемногу разной гастрономии, конфеты и бутылка «Хеннеси». Вот она с пакетом вышла из дверей магазина, и Слава решительно устремился наперерез. Когда расстояние между ними было меньше метра, его опорная нога выскользнула в сторону и врезалась ей в щиколотку. Поскользнулся, с кем не бывает в такую погоду? Она сдавленно вскрикнула. Вскрикнул и упавший набок Слава. Изображая на лице страдания, он сначала перевернулся на четвереньки, потом встал. Прихра-

мывая, подошел к Насте. Она лежала с перекошенным болью ртом, хватая воздух, не в силах издать ни звука. Обеими руками держалась за лодыжку. Сохраняя страдальческую мину, он спросил: «Вы как?» Она беззвучно помотала головой. Он опять спросил: «Встать сможете?» Она повторила жест. Скорее всего, это значило: «Отстань!», но он взял ее руку и потянул. Она повиновалась, начала подниматься. Ей было все равно, кто оказывает ей помощь. «Я помогу вам дойти домой». Она молча схватила его руку, и они побрели обратно к подъезду третьего корпуса.

Шагов пятьдесят они двигались молча. Потом он спросил:

– Как тебя зовут?

– Настя.

Ее голос был мягкий, с легкой хрипотцой.

– Я – Слава, – представился он. – Давай передохнем.

Она послушно остановилась, он опустил ее пакет из супермаркета на асфальт.

– Не видел, какой козел меня так съездил?

Он не торопился отвечать, полез в карман, достал телефон.

– Это я подкосил тебя, Настя. Я раньше в хоккее играл, кое-какие навыки остались.

Она непонимающе посмотрела на него. Сверху над ней нависали яркие голубые глаза и большой кривой рот.

– Вот посмотри на картинку. Ты помнишь, откуда это? – Он поднес телефон к ее глазам.

Лицо ее перекосилось от злобы. Она вдохнула и заговорила:

– С-сука...

Коротким, незаметным движением Слава воткнул свой кулак ей под ребра. Настя согнулась, но устояла. Наблюдающие со стороны могли подумать, что девушку тошнит. Слава придержал ее за руку и наклонился к уху.

– А теперь слушай. Если сегодня же не выложишь тридцать тысяч, я все эти художества отправлю Рашиду, и конец твоей красивой жизни. Будешь хорошей – я забуду про это. На месяц. Будешь платить – проблем не будет. Побежишь жаловаться – покалечу. Уйдешь из этого спорта по состоянию здоровья.

Он отпустил ее, нагнулся над пакетом, нацарапал ручкой номер на коньячной коробке.

– Будешь готова – звони. Сегодня! Коньяк не разбей.

Он оставил девушку и быстрым шагом пошел к машине.

Нина вошла в приемную и сразу направилась в кабинет Виктора, не ответив на Валечкино «Здравствуйте, госпожа Мамедова». Звонок застал ее в домашней одежде, и она приехала в чем была.

– Здравствуйте, Нина, – Виктор поднялся ей навстречу.

Она проигнорировала возможность дружеского рукопо-

жания, прошла напрямиком к дивану и села.

– Здравствуйте. Ну, так что за пожар?

Виктор попытался замедлить течение событий.

– Может, чаю?

– Чай я буду пить дома. Говорите, что стряслось.

– Мы знаем, кто любовница вашего мужа.

– Вы шпионили за ним? – ее голос был резким, а сидящее тело не могло остановиться, совершая ненужные мелкие движения.

– Нет, у моего друга есть доступ к полицейскому оборудованию. Все получено из интернета.

– Теперь полиция занимается такими вещами?

– Нет, но у них есть возможности. На случай необходимости.

– Я не хочу это знать. Я готова бороться за него и семью, а не давить каких-то проституток.

– Нина, дайте мне, пожалуйста, возможность все объяснить. У вашего мужа действительно серьезные проблемы. Он влюблен, и им пытаются манипулировать. Ему нужна помощь.

Такое описание ситуации подействовало на Нину. Тело застыло, взгляд уперся в столик перед ней.

– Ну, рассказывайте.

– Это Анастасия Диденко, двадцати одного года. – Он протянул Нине листок с фотографиями. – Проживает на Дмитровском, 196, корпус 3, квартира 84. У нее близкие от-

ношения с Рашидом около двух месяцев. Девушка, как видите, фактурная, но, кроме этого, умная и стервозная. Извините за ненаучную терминологию. Судя по переписке, она смогла влюбить в себя вашего мужа и теперь добивается чего-то большего. Похоже, что сегодня у них произошел резкий разговор. Ваш муж выглядел взвинченным, когда выходил от нее.

– И что вы предлагаете?

– Видите ли, мы нашли в интернете несколько порнофильмов с ее участием и предполагаем, что ваш муж не в курсе ее прошлых увлечений. Я предлагаю анонимно отправить несколько фрагментов ему. Если вы правильно понимаете характер вашего мужа, то он порвет с ней. Я думаю, это неизбежно. И это будет хорошая возможность вернуть его. Если же он знал об этом и его это устраивало, – тогда вам решать, нужна ли такая семья вообще.

Наступила пауза. Она продолжалась долго, и Виктор уже стал беспокоиться. Наконец Нина заговорила:

– Да, наверное, в этом есть смысл. Когда вы собираетесь сделать это?

– Сегодня, как можно скорее. Не хотите посмотреть, что мы отправим?

– Виктор, я бы с удовольствием посмотрела порно с вами, но не сегодня, пожалуйста, – в ее голосе не было ни капли кокетства.

– Нет, я в том смысле, что вы знаете привычки и предпо-

чтения мужа, вы могли бы посоветовать с подбором эпизодов.

– На ваш вкус. Я полностью на вас полагаюсь.

– Тогда еще один момент, Нина. В этих поисках были задействованы еще люди, они действовали на грани нарушения закона. Я хочу сказать, что стоимость услуг возрастет. И эффективность тоже, как вы понимаете.

– Сколько?

Он написал цифру на странице блокнота и повернул его Нине.

– Не вопрос. Разумеется, по окончании курса.

– Хорошо. – Виктор улыбался, хотя разговор сложился не так, как он ожидал. – Давайте так: мы отправим материал вашему мужу, а вы опять отправите ему доброе видео о себе и детях. В качестве альтернативы, так сказать.

– Ладно, сделаю ему видео детей. Сегодня лучше без меня. – Она поднялась и направилась к двери. В дверях обернулась и почти приветливо сказала: «До свидания».

Виктор вышел вслед за ней и остановился у стола Валечки. Когда входная дверь закрылась и звуки шагов за ней затихли, он взял телефон и набрал Вову: «Привет. Продолжаем. Возьми начало первого фильма, где они изображают сюжет, и одну-две сцены из него, чтоб лицо было видно. Из второго фильма оральный секс, но не весь, кусочками. Чтобы всего было около трех минут. Давай, как сделаешь – пришли, я посмотрю». Он опустил телефон и повернулся к Ва-

лечке. Она напряженно смотрела снизу ему в глаза. Личико симпатичного грызуна. Диснеевская Гаечка. Когда безмолвный взгляд начал чуть затягиваться, он легонько щелкнул ее пальцем по подбородку. Она сразу ожила. Он подумал, что это уже не первая сцена с затянутой паузой за сегодня. Люди не всегда согласны с его сценарием.

Отпустив Валечку домой, Виктор сел за стол, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Дело было сделано, практически закончено. Наверное, этот случай самый удачный за последние годы. Результат работы психолога во многом зависит от материала, с которым приходится иметь дело. Успех не гарантирован. Иногда все усилия выглядят как попытки уговорить акулу хоть иногда разнообразить свой рацион овощами. Но работа с Ниной вдохновляла. «Я не хочу давить каких-то проституток!» Благородство и рационализм. Жаль, нельзя с ней познакомиться поближе по окончании курса. Какая пропасть между ее благосклонной интонацией, ласковым голосом, готовым подпустить на расстояние тихого дыхания, и ее решительностью, готовностью отстаивать свои интересы. Он представил, как они в санях медленно съезжают на пугающе крутой склон, плавно ускоряются и несутся вниз, в восторг и жар. Так бы и катался по несколько раз в день. До полного изнеможения. И все же интересно, как

выглядит ее грудь? Ну не может же быть у такой блестящей женщины банальных возрастных недостатков.

Размышления прервал звонок от Вовы.

– Привет. Действие перешло в завершающую фазу. Рашид направляется на Дмитровское.

– Прекрасно. Выстрел удачный, цель поражена. Теперь решительный разговор и возвращение в семью как наибольшая из вероятностей. Попробуй записать этот разговор через его мобильник. Сможешь?

– Думаю, получится.

– Я попрошу Славу побыть неподалеку.

– Слушай, что-то со Славиком не то. По его местоположению, он уже час торчит на стоянке у зоны отдыха. Я звонил ему – не отвечает.

– Может, пиво?

– До сих пор он за рулем не пил. Там метро рядом нет. Не пешком же он туда пришел.

– Ладно, позвоню, может, он с тобой разговаривать не хочет.

– Еще моментик такой: он со мной утром говорил, что хочет на эту Рашидовскую подругу надавить, чтоб она ему денег немного отсыпала. Если он и тебе не ответит, попробуй его найти. Приставать к чужим бабам – опасное занятие, легко можно здоровье потерять.

– Ладно, скинь его локейшн. Давай, – разговор был окончен.

Виктор набрал телефон Славы. Соединение есть, никто не отвечает.

Новости были не из приятных. Слава и раньше был не подарок – не зря его выперли из внутренних органов. Но до сих пор он не лез куда не надо. Теперь могла пострадать главная игра. Если информация о компромате попала к Насте раньше времени, она могла упредить события, и ожидаемого эффекта может и не получиться. Он опять набрал Вову:

– Слушай, не было ли Рашиду каких-либо сообщений от Мышонка за это время?

– Нет, все спокойно.

– Точно знаешь?

– Ну, разве что у них прямой провод для связи вдруг появился.

– В квартире есть стационарный телефон?

– Нет, я как адрес узнал, сразу проверил. Ладно, извини, Рашид прибыл на Дмитровское. Давай, пока.

– Хорошо. Пришли мне запись, когда разговор закончится.

– Окей, отключаюсь.

Место, где находился сейчас Слава, было недалеко от Настиного дома, а от офиса Виктора езды было не меньше часа. Торжество сменилось досадой. Впереди была встреча с

жадным компаньоном. Мало приятного. Но досадовать нужно прежде всего на самого себя. Не умеешь ты, Виктор, работать с людьми!

Конечно, желание Славы положить в карман несколько тысяч, рискуя завалить все дело, не лезет ни в какие ворота. Этот как разбить стекло у «Бентли», чтобы украсть лежащую внутри пачку сигарет. Варварство. Но хуже всего, что от Славы нельзя легко избавиться. Лишить его дохода – значит, обозлить его. А иметь мотивированного врага, похожего на Славу, Виктор не хотел. Придется и дальше иметь с ним дело, но с оглядкой на его новые «таланты».

Пошел снег. На языке синоптиков такая погода именовалась «гололед со снегопадом». Наверное, наихудшее словосочетание для водителя. Со стороны же было очень красиво. Сумерки сгущались, и на некоторых улицах уже включили освещение. Желтые лампы горели на высоких столбах, подсвечивая стайки снежинок, кружащихся вокруг. Снег садился на ветки, тротуары, окрашивая все белым.

Виктор заметил машину Славы издалека. Она стояла у бордюра, боком к лесу, поперек линий заснеженной парковочной разметки. Виктор остановился метрах в пяти. На крыше и капоте уже лежал слой снега толщиной с сантиметр, но боковые стекла были чистые. Виктор подошел к двери во-

дителя. За рулем был виден силуэт человека. Голова свешивалась вперед, нависая над рулем. «Спит, что ли?» – Виктор постучал по стеклу. Человек не пошевелился. Смутная тревога, поселившаяся в душе Виктора после разговора с Вовой, сейчас превратилась в конкретный дискомфорт. Он рванул ручку водительской двери. Там сидел Слава, но он не повернул головы и не пошевелился. Виктор схватил его за воротник и потянул из машины. Тело легко поддалось и вывалилось на снег. Это было только лишь тело. Обтянутое кожей лицо с обострившимся носом, приоткрытые глаза и безжизненный, отвисший рот. Пульс можно не искать. У Виктора подкосились ноги, и он опустился на снег. Его сильно мучило. «Только бы не стошнило, только не на труп!» Он выпрямил туловище, закрыл глаза и заставил себя глубоко дышать. Холодный воздух прошел по легким, стало легче. Сначала в сознание вернулись звуки автомобилей на шоссе, потом он почувствовал влагу промокших на коленях штанов. Жизнь продолжалась. Он встал, подхватил труп под мышки, затолкал его обратно на сиденье, пристроил на колени левую Славины руку, захлопнул дверь. Все. Быстро вернулся к своей машине. Не пристегиваясь, завел двигатель и поехал в сторону шоссе. Проехав по нему несколько километров, свернул на обочину и достал телефон. Нужно позвонить Вове. Экран зажегся, и Виктор уставился на него. Что он ему скажет? Что Славе можно больше не звонить? Что нельзя соваться к чужим бабам с неосторожными предложениями? Экран теле-

фона вдруг ожил. Звонила Нина. Он принял звонок.

– Да, Нина, добрый вечер.

– Здравствуйте, Виктор. Надеюсь, у вас все в порядке.

– Да, работа на сегодня закончена, я собираюсь отдохнуть после напряженного дня.

– Виктор, нам нужно срочно встретиться. Вы еще в своем офисе?

– Нина, а нельзя отложить это на завтра? Я уже уехал и нахожусь довольно далеко.

– Это срочно. Есть дело, в котором вы просто обязаны нам помочь. Это большая неприятность, и вы ее главный виновник.

– Хорошо, не могли бы вы объяснить, что такого могло произойти, что не может подождать до утра? Мне ассистентку придется просить вернуться.

– Ассистентка не нужна, только вы. Послушайте, когда вы повышаете цену, вам не приходит в голову, что ответственность ваша растет вместе с ценой? Если вы нам поможете, – гонорар увеличится, а если нет, – никакой оплаты не будет. Я не хочу обсуждать это по телефону. Когда вы можете подъехать в офис?

– Думаю, минут через сорок—пятьдесят. Зависит от трафика.

– Ладно. Буду ждать. – Она отключилась.

Гнев захлестнул Виктора. Он стиснул зубы и с силой ударил рукой по подлокотнику: «Черт! Черт!!!»

Обычно после таких срывов он заставлял себя несколько раз мысленно проговаривать фразу: «Светлой радостью наполняется мое могучее, доброе сердце», старательно представляя образы, вложенные в эти слова. Но сейчас, на мокрой, холодной дороге, с трупом в полукилометре позади него и с бешеной клиенткой, ультимативно требующей встречи, воскресить образ светлой радости было невозможно. Да и толку никакого: светлая радость никак не могла помочь ему выпутаться из всего этого. Он набрал телефон Вали. Она ответила сразу.

– Алло!

– Валечка, извини, что отрываю, нужно вернуться в офис.

Прямо сейчас.

– Без проблем, Виктор Валерьянович. Я еще не дошла домой, решила прошвырнуться по магазинам. А что случилось?

– Мамедова придет с какой-то проблемой. Не хочу беседовать с ней в пустом офисе.

– Хорошо, приду. Только я далеко от машины ушла. Приеду через час примерно.

– Ну и я примерно так же.

– До встречи.

– Пока.

Из-за гололеда вереницы автомобилей двигались вяло. На середине пути авария остановила одну из трех полос движения, и это вылилось в пятнадцать минут сверх расчетного времени. Виктор припарковался у офиса и вышел из машины. Тут же из припаркованного неподалеку «вагон-стейшн» появилась Нина и пошла ко входу в подъезд. Моментально из машины появились две крупные фигуры и двинулись следом. Охрана, ничего удивительного. Они могли сопровождать ее и раньше, оставаясь у входа, пока Нина беседовала с ним. Статус ее мужа допускал передвижение с таким эскортом. При его приближении она широко улыбнулась и протянула руку для рукопожатия. Это озадачило Виктора: что ж это за неприятность такая, которая позволяет ей так мило улыбаться? Вместе с тем его напряжение спало.

– Проходите, Нина, – он открыл дверь парадного.

– Нет, вы с ключом, идите вперед.

Виктор улыбнулся и проследовал в «предбанник». Вторая дверь открывалась «на себя», и ему пришлось на несколько мгновений остановиться. Резкая боль хлестнула его по затылку, и все происходящее съехало в темную, глубокую яму.

Валечка въехала во двор дома, в котором располагался офис. От того, что она увидела там, сердце бешено заколотилось. Два рослых человека тащили бесчувственного Виктора от подъезда к стоянке. Лицо его невозможно было различить: на голову, склонившуюся вперед, была нахлобучена ушанка с болтающимися по бокам пушистыми ушами. Со стороны это выглядело так, будто два друга собираются увезти сильно подвыпившего товарища. Но пьяный был одет в куртку и брюки Виктора, а у стоящего неподалеку большого «универсала» их поджидала госпожа Мамедова, которая назначила ему встречу. Похоже, Виктор попал в нехорошую переделку. Валечка как могла вжалась в сиденье и, проехав мимо них дальше, припарковалась на выезде из двора. Теперь нужно дожидаться, когда покажется машина с ее несчастным боссом, а потом придумать, как ему помочь.

Сознание возвращалось к Виктору медленно и мучительно. Сначала появилась сильная головная боль. Потом он почувствовал подступающую к горлу тошноту. Она лишала сил. Все его тело было вялым и непослушным, хотелось рас-

слабиться и ускользнуть обратно в небытие, но боль удерживала его на этом свете. Он приоткрыл глаза и увидел за автомобильным окном ядовито-желтые фонари и фары встречных машин. Он понял, что страдания ему причиняет именно этот желтый цвет. Если он станет белым или голубым, его муки тотчас прекратятся. Он опустил голову и увидел свои руки на коленях. Запястья были перемотаны широкой лентой скотча. Это не удивило его и не взволновало. Боль в затылке была единственным, что имело значение в данный момент. Он попытался сменить положение тела, сесть немного боком, но это вызвало такой всплеск боли, что он зажмурился и застонал.

– Кажется, господин психолог приходит в себя, – раздался справа знакомый женский голос.

– Только бы не отдал концы по дороге, – послышался другой голос, грубый мужской.

Виктор хотел что-то сказать, спросить, но почувствовал, что не может открыть рот, он был заклеен. Чья-то рука легла на его затылок и спустилась вниз на шею. Прикосновение к коже вызвало жгучую боль, и он инстинктивно подался вперед, чтобы прекратить это.

– Что, Витя, больно? – Он узнал Нину. Ощутил сильный запах ее духов. – Вы же не будете возражать, если я буду вас так называть? Не отвечайте, просто кивните.

Виктор кивнул, хотя мгновение назад не собирался этого делать.

– Вот, прекрасно. Я была очень рада нашему знакомству. Вы действительно выдающийся терапевт. Я уже была знакома с некоторыми вашими коллегами по цеху. Смешной народ, ей-богу! Если пожаловаться, что с некоторых пор лето пролетает слишком быстро, они, скорее всего, посоветуют опять пойти во второй или третий класс средней школы. «Ведь вы же помните, как долго тянулось тогда лето». Но вы совсем не такой. Вы человек дела. Психофизиолог или, я бы даже сказала, психохirurg. В перерывах между разговорами стараетесь удалить причину всех неприятностей. Но это требует тонкого умения, а вы, к сожалению, для этого еще не созрели. Научиться было негде. И не было никого, кто предупредил бы вас об ответственности. Ведь бывают же у людей ситуации, когда никто, даже он сам, не знает, как поступит. И что до такого лучше не доводить. Но вы раскрутили эту тему ради большого гонорара, и вот результат – человек убит. Рашид убил свою любовницу. Слышите? Убил! А виноваты в этом прежде всего вы!

Слова, лившиеся до этого момента потоком, почти лишенным смысла, вдруг приняли для Виктора конкретное, пугающее значение.

– И, несмотря на это, – продолжала Нина, – сидеть за убийство должен будет он. – Она прервалась, как бы переводя дыхание, и заговорила дальше более низким, грудным голосом. – Так вот, то, что мы делаем сейчас, это попытка восстановить справедливость. Мы заставим вас помочь ему

не сесть. Воспринимайте это так – восстановление справедливости. И наказание за ошибку в работе.

– Не надо, Нина. Он сейчас волноваться начнет.

– Ничего, Эльдар. Я же должна с другом попрощаться.

Пусть поймет, в чем виноват, и не упирается.

Разговор на короткое время прервался, потом Нина продолжила:

– И непонятно, почему вы так упорно держались от меня на расстоянии? Я же видела, как вы на меня пялились. У консультанта по вопросам семьи проблемы с женщинами? Не верю. Мы могли бы стать друзьями. Сейчас сидели бы вместе, обнявшись, и радовались, что я так удачно избавляюсь от неверного мужа. Или это жадность? С друзьями таких денег не дерут?

Тембр ее голоса опять стал такой нежный и воркующий, что только смысл сказанного и особенно скотч на теле Виктора указывали на то, что это лукавство.

– Вот ведь вы какой. А поначалу я и не подумала бы. Но вы нам теперь необходимы именно из-за вашей жадности. Из-за нее вы третий, у кого мог появиться мотив для конфликта с Настей. После меня и моего мужа, конечно.

Она уставилась вперед, будто ждала чего-то. Неожиданно сказала:

– Останови здесь, я пройду. Дальше вы без меня справитесь.

Машина плавно остановилась, дверь открылась и захлоп-

нулась. Человек, сидящий справа от водителя, Эльдар, повернулся так, чтобы не упускать Виктора из виду, и они продолжили движение.

Валечка ехала за бандитским «универсалом». Она старалась не приближаться, чтобы не быть замеченной, но и не отпускать их далеко. Ей хотелось увидеть, что происходит внутри, но густой снег и плохое освещение не позволяли ничего рассмотреть. Она отчетливо различила головы трех человек, но Виктора не было видно. Из-за неловких перестроений количество машин между нею и похитителями росло. Когда их собралось уже четыре, «универсал» показал правый поворот и съехал к краю дороги. Валя повторила их маневр. Дверь открылась, и из нее вышла Нина. Внутри у Вали похолодело. Хозяйка ушла, оставив беззащитную добычу на съедение своим волкодавам. Похоже, для Виктора дела катились в направлении «хуже некуда». «Универсал» тронулся, и Вале удалось встать сразу за ними. Примерно через километр улица упиралась в перекресток. Зажегся красный свет, и «универсал» начал тормозить, останавливаясь. В голове у Вали вертелась одна мысль: как привлечь внимание людей к похищенному человеку в передней машине. Увидев яркие фонари стоп-сигналов и приближающийся зад «универсала», она решила и вдавила газ до пола. От удара «уни-

версал» выскочил на поперечную трассу. Ему удалось счастливо проскочить полосы для автомобилей, движущихся слева, но на первой же полосе движения справа он получил удар. Большой «Джи-Эм-Си Юкон» влетел в его правое переднее колесо. «Универсал» закрутился и отлетел по ходу движения «Юкона», где получил еще один удар в лоб, уже не такой сильный, от встречной легковушки. Завыли сирены. Валечка, замороженная превращением «Юкона» из блестящего, стремительного хозяина жизни в искореженный металл с тряпками подушек безопасности в окнах, на несколько мгновений застыла за рулем. Потом, убедившись, что все движение замерло, выскочила из машины и бросилась к «универсалу». Как могла громко, она закричала: «Помогите!», стараясь перекричать надрывающуюся автомобильную сирену.

После двух столкновений Виктор оказался на полу, между сиденьями. Он увидел, как левая дверь распахнулась, и Валечка, подняв голову повыше, громко прокричала: «Помогите!» Потом нагнулась и, нащупав его руку, потянула к двери: «Вылезай!» Он сел, поджав колени, и она увидела его заклеенный рот и перемотанные скотчем ноги. Сообразив, что вылезти он не сможет, она пустилась на колени в дорожный снег и стала зубами рвать край скотча. Водитель и его сосед не подавали признаков жизни. Когда ноги были сво-

бодны, она помогла ему выбраться и быстро, почти бегом, потащила к своей машине, держа за ленту, стягивающую его руки. Через несколько секунд ее машина уже сворачивала от светофора направо.

Виктор разорвал зубами скотч на запястьях, освободил руки и какое-то время плевался, очищая рот. Потом перевел дух и заговорил:

– Валя, ты чудо! Не знаю, как тебя благодарить. Расцеловал бы.

– Перестань, Витя. Вечер еще не закончился. Может, я сегодня насобираю твоих благодарностей на что-то посерьезнее поцелуйчиков.

Уровень их отношений резко изменился.

Виктор замолчал. Он понял, что с ним произошло чудо. Он никогда не верил в чудеса. Но вот представьте: вы нарежете буханку хлеба и находите внутри крупную гайку. И это точно такая гайка, какую вы искали полчаса назад, чтобы отремонтировать умывальник. Вы не костерите тех людей, которые испекли этот хлеб, и тех, которые продали его вам, а решаете с их помощью свою проблему. Ладно, не чудо, но ненормально удачное стечение обстоятельств. Серая мышка оказалась супергероем.

Виктор заметил тонкие струйки пара, вырывающиеся из-

под капота. Оглянувшись назад, он увидел, что автомобиль окутан снизу белым облаком.

– Валя, стой! Остановись, система охлаждения течет.

– Нет, я думаю, дотянем.

– А куда мы едем?

– В полицию, куда же еще?

– Валя, стой! – Он в нетерпении застучал рукой по передней панели. – Стой!

– Витя, ты только что ехал в машине с двумя бандитами, связанный. Ты считаешь, этого недостаточно, чтобы обратиться в полицию?

– Валя, стой! Для того, чтобы сесть в тюрьму, мне достаточно обратиться в полицию.

Раздумывая, она проехала еще несколько сотен метров, потом показала правый поворот и остановилась между двух припаркованных вдоль улицы машин, напротив длинного жилого дома. Тихий спальный район. Тротуар без прохожих.

– Ну, расскажи мне то, чего я не знаю.

– Мамедов убил свою любовницу.

– Да, это новость. Но ты тут при чем?

– Послушай, мы добывали информацию не совсем законно. Вернее, совсем незаконно. Если будет разбирательство, мы с Вовой точно сядем.

– А чего от тебя хочет эта моль, Мамедова?

– Она мне сказала, что я спасу от тюрьмы ее мужа.

– Как?

– Этого я не успел узнать. Благодаря тебе.

– Ты расстроен? – Она все еще не верила в серьезность опасений Виктора.

– Нет, честно сказать, я счастлив. Мне давно не было так хорошо. Только в полицию не надо.

– Все-таки мне кажется, что ты сильно перегибаешь. Тебя напугали, и тебе мерещится то, чего нет. Чем они тебя по голове съездили?

– Не знаю. Ударили со спины.

– Ладно, поехали к нам. Полежишь, оклемаешься, потом поговорим на свежую голову. Тебе нужна защита от твоей Нины. Почему это не может быть полиция? Но, конечно, если хочешь, позвони ей, может, она передумает и все будет хорошо.

На удивление Вали, Виктор полез в карман и достал телефон. Но он только выключил его и засунул обратно.

– Тебе тоже советую отключить, – сказал он.

– А мой зачем?

– Чтобы Нина не узнала, где ты находишься, и случайно не наведальась к тебе в гости.

– Как меня достала твоя Нина! – Она тоже отключила телефон – довод показался ей серьезным.

– Еще Слава умер.

– Что с ним случилось?

– Не знаю, я нашел его в машине у зоны отдыха на Дмитровском. Он собирался шантажировать любовницу Рашида.

Хотел получить от нее денег и умер.

– Его убили?

– Я не осматривал труп, но, скорее всего, так.

– Хорошо, мы будем очень осторожными. – Она выделила слово «мы».

– Давай, уведи теперь машину отсюда куда-нибудь во двор, чтобы ее не видно было с улицы, и будем думать, что делать дальше.

– Я думаю, не надо во двор. Я не должна ее прятать. Я ударила машину, на которой бандиты везли похищенного тебя. Меня не за что преследовать, я не параноик. А во дворе можно встать на чье-то парковочное место, и тогда все будет зависеть от адекватности этого «пострадавшего». Там может быть хуже, чем тут, на дороге.

– Согласен, ты права. А что ты хочешь дальше делать?

– Поедем к нам.

– Ладно, но давай сделаем так, как я скажу.

– Командуйте, Виктор Валерьянович.

Они выбрались из машины и направились в сторону торговой зоны – длинного одноэтажного строения среди жилых домов. Прежде всего, Виктору нужна была новая сим-карта. Его документы остались в машине у офиса, и пришлось воспользоваться Валиным паспортом.

– И что бы ты без меня делал? – съязвила она.

– Не знаю. Я стараюсь об этом не думать.

С нового номера телефона они заказали такси. Машина появилась быстро. Когда оба пассажира устроились на заднем сидении и назвали адрес, Валя придвинулась к Виктору, толкнула его плечиком под руку и сказала: «Холодно». Виктор покорно обнял спасительницу. Она с блаженным лицом уткнулась носом в его грудь, закрыла глаза и так и оставалась «спящей» до конца маршрута.

Виктор остановил такси за километр до ее дома. Они не спеша пошли пешком. Он внимательно смотрел по сторонам и постоянно оглядывался. Валя же воспринимала это как романтическую прогулку, постоянно висла у него на локте и несла всякую чушь.

– Вить, а почему ты не можешь стать богатым, как твоя Нина? – она постоянно добавляла к имени Мамедовой «твоя», – ты же умнее ее и в жизни понимаешь больше. А?

– Понимаешь, у меня с ней разное отношение к деньгам. Для меня деньги – это свобода, возможность заниматься тем, чем я хочу, а для таких, как она – это смысл существования, мерило их ценности, их личных качеств. Ну и своеобразный спорт.

– А ты не мог бы изменить немного свое отношение к

деньгам? Ну, хотя бы тысяч на триста в месяц или полмиллиона?

– Это чревато моральными потерями. Вот тебе же не нравится Нина. Почему ты хочешь, чтобы я на нее стал похож?

– Ну, с точки зрения морали, ты тоже не подарок. Но ты прав, я не хочу, чтобы ты стал похож на нее.

Он перевел ее через проезд, и они сели на лавочку в кустах у детской площадки. Им был хорошо виден Валин подъезд и окна Вовиной квартиры. Обычно здесь всегда был народ, но сейчас, зимой, в темное время, она не нужна была никому. Даже местным алкашам.

– Посмотри, есть что-то необычное у подъезда? – спросил Виктор.

– Только несколько машин, которые я здесь раньше не видел. Вон тот синий джип и темно-серая «Вольво» у мусорных баков.

– Ладно. – Он достал телефон.

– Кому будешь звонить?

– Вове. С незнакомого ему номера.

– И что скажешь?

– Большей частью правду. И надеюсь, он не сможет отследить месторасположение телефона.

Он набрал Вовин номер из памяти телефона. Ответ не заставил долго ждать.

– Да.

Голос звучал глухо, микрофон был далеко ото рта.

– Это Виктор. Извини, нам нужна помощь.

– Вы где? Я вам почти час звоню, оба телефона отключены. Что случилось?

Вовин голос звучал тихо и глухо, будто человек сильно перенервничал и у него нет больше сил на эмоции.

– Вова, меня ограбили, дали по башке. Валечка попала в аварию, но с ней все в порядке.

– Вы где? Я сейчас приеду.

– Слушай, было бы здорово. У вашей машины радиатор разбит, дальше ехать нельзя, вся охлаждающая вытекла. Мы не хотим бросать машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.